

**Елена Артёмова
Саня Матвеева**

**НЕ ДОВОДИТЕ
ЖЕНЩИН ДО ГРЕХА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А86

А86 **Артёмова Е.**
Не доводите женщин до греха / Елена Артёмова, Саня Матвеева – М.: Литнет,
2026. – 262 с.

ISBN 978-5-521-99073-3

Измена, развод и кажется, что нет в жизни счастья? Как хорошо, когда рядом надежные подруги, готовые подставить плечо в трудную минуту. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, девчонки отправляются в ночной клуб. Казалось бы, что может пойти не так? Ночь с незнакомцем, и вот мы уже втянуты в водоворот удивительных событий: демоны, черти и прочая нечисть желают заполучить нас в пару. Да что там, сам правитель ада не прочь развлечься. Хотели отвлечь подругу? Что ж, кажется нам это отлично удалось. Выбраться бы теперь невредимыми...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99073-3

© Литнет, 2026
© С. Матвеева, 2026
© Е. Артёмова, 2026

Глава 1

Я вышла из здания ЗАГСа, крепко сжимая в руках свидетельство о расторжении брака. «Ну вот и все, – усмехнулась про себя. – Свобода или одиночество? Что там кричал мой уже бывший муж? «Жду не дождусь, когда наступит самый счастливый день в моей жизни, когда я больше никогда не увижу тебя»... Два года от клятв в вечной любви до развода. А ведь девчонки активно намекали на то, что именно так все и закончится. Зря я их не послушала...»

С такими невеселыми мыслями я обошла здание, завернула за угол и словно попала в другой мир: перед парадным входом – вереница машин с кольцами и счастливые новобрачные. Крики «Горько!» заставили меня вздрогнуть и ускорить шаг. «Нет, прочь. Подальше отсюда». Я быстрым шагом удалялась по аллее парка, что вела от ЗАГСа к набережной.

В сумочке завибрировал телефон. «Точно, я же звук отключила». Ключи, паспорт, палетка косметики, документы на развод. Да где же этот чертов телефон? Я начинала злиться и, остановившись у ближайшей скамейки, просто вытряхнула содержимое сумочки.

– Да! – издала победный клич, когда аппарат был найден.

«Русалка», – улыбнулась я, глядя на надпись на экране. Танюшка звонит. За ее огромные зеленые глаза и роскошные длинные волосы еще со школы как-то приклеилось к ней – Русалка. И пусть мы давно уже не школьницы, а второе имя приклеилось, кажется, навсегда.

– Лерка, – подруга явно взволнована, – мы тут уже обзвонились. Ну, рассказывай, как прошло?

– Прости, я звук отключила, – стало стыдно, ведь еще накануне я обещала сразу перезвонить. – Да как, как? Прошло и слава богу.

– Ты где сейчас?

– Да вот, к набережной подхожу.

Пока разговаривала, я начала потихонечку убирать в сумку барахлишко, и в руки попал флаер, что раздавали у метро. Я тогда машинально сунула его в сумку, даже не рассмотрев толком. Сейчас же он привлек мое внимание. В самом центре открылся очередной пафосный ночной клуб. Если верить рекламе, то сегодня ровно в полночь – грандиозное шоу. Полуодетые красавцы призывно тянули руки с глянцевого листка, словно маня: «Приди, приди к нам, мы ждем...»

– ...Ты вообще меня слушаешь? – обиженно произнесла трубка голосом Тани.

– А? Что? Прости, я отвлеклась...

Подруга тяжело вздохнула и повторила еще раз.

– Говорю, ждем тебя в нашем кафе, ноги в руки и бего-о-ом! Даже Ника пришла! Чувешь масштаб поддержки?

Ника – высокая, стройная и ооочень строгая блондинка. Успешный адвокат, вечно занята важными делами и нечасто балует нас своим вниманием. Но раз она отложила все дела и пришла, то надо ехать. Мою неявку оправдать могло только то, что я при смерти. И то не факт.

– Еду я, еду, – больше всего мне хотелось домой, возможно даже пореветь в подушку.

– Отлично. Ждем, – и Танюха отключилась.

Такси несло меня через центр города к окраине, к уютному кафе, расположенному неподалеку от дома. Мы все учились в одной школе, сдружившись еще в первом классе, сумели не разбежаться до сих пор, хотя школьные годы уже давно позади.

– Ну наконец-то! – поднялась ко мне навстречу Мила – русоволосая красотка с яркими голубыми глазами. – Мы уже заждались. Ты как? – она обеспокоенно осматривала меня.

– Нормально, – пожала плечами, присаживаясь на свободный стул между рыжеволосой и яркой Яной и Сашкой – невысокой шатенкой с огромными зелеными глазами.

Они молча подвинули мне стакан с ярко-малиновым содержимым. Я с сомнением покосилась на угощение.

– Пей, – словно приказ, произнесла Ника.

И руки сами потянулись. С первым глотком ядреная жидкость цвета крови обожгла изнутри.

– Мы все придумали, пока тебя ждали. Вот.

Яна поделилась разработанным планом и протянула мне рекламный листок. Ночной клуб «Грех». Тот самый, чей флаер лежал у меня в сумочке.

– Что – вот? – подняла я на нее удивленные глаза. – Ты хочешь сказать...

– Ага, – довольно улыбаясь, Яна смотрела то на меня, то на листок. – Клином же.

– Развеемся, – поддержала ее всегда серьезная Ника.

– Мужика тебе снимем погорячее, – хохотнула Сашка.

– Ой, фууу, – неудачный брак надолго отбил потребность в мужчине под боком.

– Чего фу-то? – надулась Таня. – Тебе ж не в ЗАГС с ним. Так, для приятного времяпровождения.

– Девчонки, спасибо вам за поддержку, но я, пожалуй...

Я уже хотела было отказаться, сославшись на усталость, как на противоположной стороне дороги заметила своего бывшего. Этот урод широко улыбался какой-то длинноногой девице, которая, накручивая на палец локон, активно строила ему глазки.

– Во сколько выдвигаемся?

Увиденное придало мне уверенности в правоте подруг. К черту сомнения. Я теперь свободная женщина и могу делать все, что захочу, без оглядки и одобрения мужа. Подруги, готовящиеся меня активно уговаривать, выдохнули с облегчением.

– Другой разговор, – усмехнулась Ника. Она единственная заметила бывшего, но комментировать не стала. – В одиннадцать сбор на этом месте.

Ближе к вечеру меня стали одолевать сомнения: а может, не надо? Может, к черту все, остаться дома? Перед глазами возник образ бывшего перед кафе, и я, отогнав все мысли прочь, направилась к шкафу выбирать наряд.

Джинсы, брюки, футболки... Я выкидывала из шкафа все, что попадалось под руку. За два года брака из моего гардероба незаметно исчезли сначала платья, потом юбки. Одежду выбирал муж, а я послушно соглашалась со всем. «Нет, все не то. Не подходит», – разозлившись, я захлопнула дверцу. Спешно набрала Русалку, если кто и может мне помочь, то только она. С ней мы были похожи по фигуре, росту, размеру – все совпадало.

– Танюш.

– Только не говори, что ты передумала, – строго ответила подруга. – Я уже почти собралась.

– Нет, мне нечего надеть.

Повисла короткая пауза, подруга обдумывала мои слова.

– Я знаю! Жди. Сейчас все будет.

Ровно через пятнадцать минут скорая фэшн-помощь в лице Татьяны ворвалась в мою квартиру. Красивая, стройная, в блестящем платье, что словно вторая кожа обтягивало ее идеальную фигуру. Подруга протянула мне вешалку с нарядом.

– На. Сама хотела надеть, но тебе нужнее. Надевай.

Легкое летнее платье винного оттенка отлично подошло. Длина чуть короче, чем у подруги – идеальный вариант для похода в клуб.

– Отлично, – крутила она меня во все стороны, рассматривая. – Сейчас тебе лицо нарисую, и можно ехать.

Ровно в двадцать три ноль ноль мы с Таней прибыли к месту сбора. В темно-синем платье из тафты, выгодно подчеркивающим все стратегически важные места спереди и сзади, нас ждала Сашка. Она нервно отбивала туфелькой чечетку, но, увидев нас, заулыбалась:

– Ну наконец-то. Я уж думала, никто не придет.

Рядом тормознула машина такси, выпуская на свет Нику в золотом наряде. Пока она рассматривала нас, появились и Мила с Яной. Первая – в обтягивающем комбинезоне чернильного цвета с огромным вырезом на спине. Вторая – в изумрудном платье, которое едва прикрывало ее выдающиеся нижние девяносто.

– Ну что? – удовлетворенно окинув взглядом наш шабаш, сказала Таня. – Раскрасим ночь яркими красками!

Огромная неоновая вывеска «Грех» и длинная очередь из желающих согрешить.

– Да-а-а-а, – расстроено протянула Мила. – Может, пойдем в другое место?

Мы переглянулись. Не то чтобы было принципиально попасть именно сюда, просто настроились уже. Да и ничего похожего поблизости не было.

– Может, такси и в «Сказку»? – предложила другой клуб Таня, рассматривая очередь.

Мы принялись обсуждать еще варианты. Краем глаза я отметила, как перед входом остановился огромный черный джип, из которого вальяжно вышли двое мужчин в дорогих костюмах. Явно не развлекаться приехали.

– Хозяин, – тут же кинулся к нему один из дежуривших у входа секьюрити.

– Как внутри? – коротко поинтересовался Хозяин.

– Полно. Вот, не пускаю пока, – отчитался охранник.

– Я сейчас! – вдруг сделала шаг к мужчинам Мила. – Эй, хозяин, – окликнула его девушка у самых дверей.

На что он лениво обернулся и с интересом уставился на нее.

– Говори, – любезно разрешил он.

И Мила поманила его пальцем, заставляя наклониться. Что она ему шептала на ухо, мы, конечно, не слышали. Но вот он перевел взгляд на нашу компанию, прошелся глазами по каждой из нас, и в его глазах мелькнуло удивление, сменившееся заинтересованностью.

– Пропусти, – отдал он приказ охраннику, и двери «Греха» гостеприимно распахнулись перед нами, а его спутник приглашающе махнул нам, призывая следовать за собой.

Убранство клуба ослепляло, ошеломляло и заставляло наши разумы биться в экстатическом восторге. Стены из темного камня, тусклые светильники, похожие на факелы, развешанные по стенам, драпировки из алого шелка, деревянные балки под потолком – все это делало помещение похожим на старинный замок.

Словно героини какой-нибудь романтической мультимедиа, мы красивой группой спустились вниз по массивной кованой лестнице клуба. Нас тут же окружила пестрая толпа женщин и мужчин, одетых в откровенные наряды.

Танцевальный зал тонул в приятном полумраке, музыка, игравшая из спрятанных колонок, ненавязчиво тянула пуститься в соблазнительный танец. Таня, как предводитель краснокожих, потянула нас вглубь. Управляющий «Греха» шел впереди и, распоряжаясь практически одними жестами, расчищал путь.

Вскоре мы оказались за большим столом неподалеку от круглой сцены, прикрытой занавесом из красного бархата.

Я чувствовала себя не в своей тарелке от этого непонятного интереса к нашим персонам. Я вообще рассчитывала на слезливые посиделки с подругами под обсуждение козла-бывшего. Но на их лицах блуждали предвкушающие улыбки, и я заткнулась. Успею еще пожаловаться, потом.

«Лера, это просто смешно. Ты настолько одичала в браке с этим уродом, что боишься простого внимания. Куда делась так любившая комплименты и мужские взгляды девчонка? Ты здесь не одна», – успокаивала я себя, ловя очередной сальный взгляд на своей фигуре, от которого очень хотелось забиться под стол. «Сашка, Милка, Танюха, Ника и Янка рядом, они не дадут в обиду», – словно мантру твердила я себе.

Тем временем на нашем столе оказались бокалы с шампанским.

Я повернулась и увидела, что Милка обворожительно улыбалась и строила глазки приставучему блондину, который не отходил от нас ни на шаг. Таня заметила мое смятение и, наклонившись, прошептала:

– Лерка, ты как?

– Почему этот мужик до сих пор трется возле нас, Танюх? Как-то это странно и подозрительно, – я украдкой посматривала на раскрасневшуюся Милу, возле которой и околачивался управляющий.

Русалка пожалала плечами и ответила, отпив глоток шампанского:

– Не загоняйся. Расслабься и получай удовольствие, – беспечно махнула она рукой. – Посмотри, как тут интересно.

Мы дружно посмотрели на воркующую с мужчиной подругу. Тот определенно нравился ей. В нашем бабьем царстве Мила была самой сексуальной и красивой, она всегда выглядела юнее нас. По тому, как помощник пожирал ее глазами, стало понятно, что он не отлепится от нас в ближайшее время. Я про себя так и назвала его – «Прилипала». Не сказать, что он был противным, скорее, наоборот: модная стрижка на практически белых волосах, властный взгляд, натренированное тело, обтянутое темным дорогим костюмом, который подчеркивал его привлекательность. Мужчина с благоговейным трепетом смотрел только на нашу Милу, не обращая внимания на всех остальных. Словно кроме них в этом зале больше никого не было.

Внезапно свет погас, и несколько прожекторов осветили сцену. Красный занавес медленно поднялся, и на сцене появился темно-волосый молодой ведущий в блестящем обтягивающем костюме.

– Дамы и господа! – сказал он в микрофон бархатным хорошо поставленным голосом. – После небольшого перерыва мы вновь открыли двери для любимых гостей. В нашем клубе можно все, а если нельзя, то нужно обязательно, – по залу пронеслась волна тихих смешков. – Итак, встречайте! На сцене жемчужина нашего клуба – «Пурпурные фаллосы»!

Кажется, звук моей падающей от удивления челюсти после слов ведущего был слышен на другом конце зала. Я посмотрела на покотившихся от хохота подруг и подумала: «ешки-матрешки, куда мы попали...» Тем не менее наш общий смех заглушили женские восторженные визги. Ведущий исчез так же внезапно, как и появился, и на сцене заиграла медленная музыка.

Неспешно ступая, на подмостки вышел высокий мужчина в темной кожаной накидке на бедрах, с черными браслетами на предплечьях и в устрашающей маске демона. Оголенный накачанный торс, обмазанный маслом, соблазнительно блестел под огнями софитов. Он поднял руки, словно хотел обнять зрителей, и не спеша опустился на колени. С двух сторон к нему подошли еще мужчины в похожих нарядах.

Я невольно сглотнула и покраснела. Девчонки возбужденно зашушукались, и сидящая рядом Таня толкнула меня в плечо:

– Это мы удачно зашли, смотри сколько тестостерона на сцене. Лерка-а-а... – мечтательно затынула Русалка. – Это просто мужицкий клондайк какой-то.

Танец стриптизеров становился все более раскованным. Стянув с себя накидки, они начали соблазнительно извиваться на полу, имитируя движения при половом акте. К своему стыду, я почувствовала, как между ног становится горячо и влажно. Еще несколько часов назад я думала, что ни один мужчина больше не сможет возбудить меня. Но эти парни сделали невозможное.

Я украдкой обвела взглядом свой шабаш. Кажется, не только на меня танцоры произвели неизгладимое впечатление. Щечки всех девчонок порозовели, и все они, как одна, завороченно наблюдали за разворачивающимся представлением. Сашка даже привсталала с места из-за своего небольшого роста, чтобы все лучше разглядеть. Нервно накручивая рыжий локон на палец, рядом краснела и тяжело дышала Яна. Ника с присущей ей серьезностью разглядывала танцующих мужчин, и только подрагивающие пальцы на столе выдавали